

литература в образовании

Тимашова Лариса Владимировна,
доцент Московского государственного
гуманитарного университета им. М. А. Шолохова
timnila@list.ru

Поэзия как искусство и предмет изучения

Мысль о том, что поэзия не модна и не современна в наши дни, ни для кого не нова. Не чувствуют школьники поэзию, не интересуется классикой и современными поэтами большая часть взрослой читательской аудитории. Сама социокультурная ситуация не располагает к общению с высокими идеалами и стилем отечественной классики. Сейчас довольно популярны поэтические сайты, но их пользователи в большинстве своём – сами авторы опубликованных там сочинений.

Что же такое поэзия? Об этом сказано много в трудах по истории философии и теории литературы, психологии художественного творчества, в творчестве писателей. Постараемся определить современное состояние и наметить пути исследования данного вопроса.

Вот как в XIX веке определил поэзию В.И. Даль: «Изящество в письменности; всё художественное, духовно и нравственно прекрасное, выраженное словами, и притом более мерною речью. Поэзией, отвлечённо, зовут изящество, красоту, как свойство, как качество, не выраженное на словах, и самое творчество, способность, дар отрешаться от насущного, возноситься мечтою, воображением в высшие пределы, создавая первообразы красоты; наконец зовут поэзией сами сочинения, писания этого рода и придуманные для сего правила: стихи, стихотворения и науку стихотворства. *Одни считали поэзию рабским подражанием природе; другие – видениями из духовного мира; третьи видят в ней соединенье добра (любви) и истины*» [2; 376]. За исключением некоторой витиеватости стиля всё чётко и понятно. На первом плане здесь прекрасное, художественное, дар и сочинения, возвышающие человека.

Вопрос о сущности поэзии весьма актуален в наши дни. Обратимся к самому доступному для современного человека источнику – к Интернету. Как всегда, в первых

рядах поисковых систем – «Википедия». Читаем: «**Поэзия** (греч. ποιησις, «творчество, сотворение») – особый способ организации речи; привнесение в речь дополнительной меры (измерения), не определенной потребностями обыденного языка; словесное художественное творчество, преимущественно стихотворное (в узком смысле термина)». Творчество и сотворение в переводе оказываются особым способом организации речи... В этом суть проблемы, основа ошибочного представления о природе поэтического творчества. Есть литературоведческие школы, которые пытаются превратить науку об искусстве слова в науку о «поэтическом языке». Всякий иной подход к искусству слова с этой точки зрения считается отказом от филологического анализа и уходом в чуждые сферы.

Далее: «Дополнительной мерой речи является стих (стихотворная строка), а также рифмы, метр и проч. Нередко слово *поэзия* употребляется в метафорическом смысле, означая изящество изложения или красоту изображаемого, и в этом смысле поэтичным может быть назван сугубо прозаический текст». Вполне справедливо – о языке, не о поэзии в целом.

И ещё: «В современной культуре под поэзией обычно понимают вид искусства, забывая, что и в нынешней повседневной жизни достаточно текстов поэтических, но не художественных (например, рекламные)». Поправим: не «поэтических», а просто стихотворных. Сейчас много рифмованной рекламы, но она не имеет отношения к поэтическому творчеству.

Ничего близкого к определению В.И. Даля в приведённых мыслях нет. Возникает вопрос: изменилась сама поэзия или её роль в жизни человека? Может, современность диктует новые законы творчества и критерии оценки произведений искусства?

Сайт «Википедия» не научный источник, но он фиксирует современное толкование самых разных понятий и пишется самими пользователями. Это важно, ибо поэзия существует не для исследователя, а для читателя. Доступная для всех данная статья – реальный взгляд современного человека, испытавшего влияние разных школ и учителей. Сказанное далее как бы между прочим перечёркивает всё предыдущее и последующее: «Смотреть на тропы как на внешнюю прикрасу поэтической речи – как смотрела на них старая риторика и смотрит до сих пор школьная теория, ставя их наравне с "фигурами", – очевидно невозможно: это не эстетическая прибавка – это следствие неистребимой потребности мысли "восстанавливать чувственную, возбуждающую деятельность фантазии сторону слов"; троп – не материал поэзии, а сама поэзия». Здесь сказано много. Художественная речь не явление языка, а явление искусства поэзии. Кроме того, упомянута школьная теория. Разве школьная теория возникла и существует сама по себе?

Она обязательно имеет научное обоснование, но анализ поэтического произведения действительно «застрял» в старой риторике. Студенты на педагогической практике стараются не проводить уроки по изучению лирики. А если проводят, то часто неосознанно и бессмысленно. Вопросы «О чём?», «Какова идея?», «Какие художественные средства здесь есть?», «Что хотел сказать автор?», как правило, становятся самоцелью. Общение с сочинениями классиков как с произведениями искусства в таких случаях не предполагается. В чём причина? Быть может, сами на этом уровне изучали литературу в школе. И вуз пока не изменил ситуацию. Многие студенты не чувствуют эстетическую природу поэзии или считают себя обязанными следовать стандартному набору вопросов. Опытный филолог такой безграмотности не обнаруживает. Видимо, для молодого специалиста требуется определённый период «взросления».

Вернёмся к вопросу о поэзии. В современном литературоведении определены три основных её значения [11; 36].

Первое – как противопоставление обыденному, серому в жизни и в искусстве. Поэзия – понятие, которое относится прежде всего к литературе. Но поэтичность понимают более широко, как «особый характер мышления» [8; 13]. Нет ни одного вида искусства, не пронизанного поэтическим мышлением. Поэзией пропитана вся наша жизнь, хотя мы не всегда это замечаем. Это основа нормальных человеческих отношений. Слово «поэзия» употребляется в метафорическом значении, а именно: «прекрасный», «изящный», «романтичный», отражая субъективную оценку вещи или явления.

Второе – как художественная литература при её разделении с научной. Так трактовали термин, в частности, Н. Карамзин, В. Белинский, Н. Чернышевский, А. Григорьев.

Третье – как произведения в стихах в отличие от произведений в прозе. Нередко считается синонимом лирики. Последнее значение наиболее часто употребляется в филологической науке.

При изучении стиха в методической литературе часто наблюдается необоснованное предпочтение тех или иных средств выразительности, которым придаётся самостоятельное художественное значение. Тем самым разрушается целостное восприятие произведения учащимися. Поэтому важно теоретическое исследование данной проблемы.

Художественная речь обладает специфической «внутренней формой» – не языковой, а собственно поэтической. Это глубоко исследовано ещё в работах А.А. Потебни, Г.О. Винокура. Язык для поэзии только строительный материал. Эта мысль

доказывается современной наукой: «В основе художественной речи лежат внеязыковые явления и закономерности, ... художественная речь по своей сущности есть феномен искусства, поэзии, а не языка, и потому её нельзя понять «через язык», нельзя видеть в ней собственно языковую «структуру» [5; 294]. Так же, как и «музыкальность стиха не есть явление акустическое по своей природе...» [6; 66]. Все средства выразительности должны рассматриваться во взаимосвязи, возводиться к интонационно-речевой системе, определяющей особенности образной системы и стиля поэта.

Действительно, если мы проанализируем художественную речь С. Есенина и его «наследника в поэзии» Н. Рубцова, то придём к естественному выводу о том, что их поэтические приёмы во многом различны. Так что же сближает поэтов? Следование традиции заключается в поэтическом пафосе, во внутреннем, духовном родстве, что проявляется и во впечатлениях читателя (или слушателя) при восприятии произведений. Родственность эстетического отношения поэтов к действительности роднят поэзию С. Есенина и Н. Рубцова.

«Быть поэтом – это значит то же, // Если правды жизни не нарушить...» – определяет С.Есенин. С полным правом и основанием поэт утверждает: «Я сердцем никогда не лгу». Главной темой его творчества является судьба России, её прошлое, настоящее и будущее.

«Негромкие есенинские песни // Так громко в сердце // Бьются и звучат» в лирике Н. Рубцова с верой в Россию и мольбой: «Поверьте мне: я чист душою...» Н. Рубцов, как и С. Есенин, неотторжим от природы России, от её нрава и песни. С этих позиций вернее всего и открывается преемственность в поэзии.

Услышать поэта, прочувствовать силу его выразительности – вот задача читателя и исследователя. Поэтическая речь обращается к средствам выразительности «многократного смыслового значения». Прямая логика, прямой смысл в них заключен внутри, не всегда и не сразу проявляясь внешне. «Вспыхивающим и озаряющим сознание сочетанием слов» является язык поэзии [1; 12, 21]. И свойствен он не только прославленным мастерам слова, размышляет Н. Асеев, но и выражениям народной мудрости: «Сидит как в рот воды набравши», «Последняя спица в колеснице», «Не красна изба углами, а красна пирогами». Язык поэзии живёт и в нашей повседневной жизни, рождая яркие выражения, неожиданные метафоры и сравнения.

Обратимся к А.С. Пушкину. Эпизод появления Петра в «Полтаве»:

Выходит Пётр. Его глаза
Сияют. Лик его ужасен.
Движенья быстры. Он прекрасен.

Он весь, как божия гроза.

Ужасен, быстр и прекрасен, как гроза! Блеск молний и гром, сияние и темнота слились в образе Петра. Эта краткая выразительность слов, заменяющая собой длинное описание, и есть поэзия.

Не все строки поэт может отредактировать и выстроить, ибо лучшее диктуется вдохновением, которое сам А.С. Пушкин определял как «благодатное расположение духа, когда мечтания явственно рисуются перед вами и вы обретаёте живые неожиданные слова для воплощения видений ваших...».

А вот строки А.Т. Твардовского, поэта другой эпохи:

Нет ничего, что раз и навсегда
На свете было б выражено словом.
Всё, как в любви, для нас предстанет новым,
Когда настанет наша черед.

(«Нет ничего»)

Мудрость и удивление миром, отсутствие назидательности и жажда жизни – в одном четверостишии без особенных вычурных слов! О любви так много сказано, а каждый человек открывает это чувство сам, и оно всегда ново. Так и жизнь идёт вперёд, её пути открыты идущим рядом и шагающим вослед. Лирика А.Т. Твардовского сочетает прозрачность и ясность языка с психологической тонкостью наблюдений. В этой свойственной поэту образности мышления живёт настоящая поэзия, покоряющая искренностью и силой выражения.

Наши классики создали богатое поэтическое «исследование» сущности поэзии. Об этом написано немало трудов. Тема поэта и поэзии прочно вошла в школьную практику. Современные поэты не перестают обращаться к этой всегда актуальной теме. К примеру, Вячеслав Орлов. В разные годы он писал, что поэзия «готова наделить и хладный камень языком горячим», «всегда помогает бороться и выжить», «поэзия – та же царевна Лягушка». А вот поэзия как противопоставление прозе:

Поэзию не сдам на милость прозы!
У прозы – безразмерность! Нету дна!
А у моей поэзии – занозы,
И каждая щемит, хоть не видна!

[9; 304]

Московский поэт Евгений Карунин состоит на службе у Его Величества Вдохновения:

Одно лишь Ты – Надежда и Спаситель,

Одно лишь Ты – Источник свежих сил,
И я прошу: «Свети, мой Повелитель,
Чтоб Твой огонь никто не погасил!»

(«Вдохновение») [4; 3]

Названные поэты продолжают и развивают традицию отечественной классики с её представлением о поэте-пророке, призванном «глаголом жечь сердца людей», о власти слова над человеком, о вдохновении и тайне поэтического творчества. Так можно сказать о многих современных авторах, безусловным ориентиром для которых является русская классическая литература.

Перед наукой стоит задача создания школьной методики целостного анализа поэтического произведения. Его цель – «образное восприятие жизни, именно в образах и воспроизведённой поэтом» [12; 10]. Важно здесь развитие эмоционально-образного мышления, всестороннее развитие личности учащихся.

Для каждого произведения стоит искать свой, неповторимый путь изучения; при этом особое значение приобретают методы и приёмы, которые развивают навыки восприятия поэзии, готовят к самостоятельному анализу и синтезу. Один из таких методов – выразительное чтение. Стандарты второго поколения не требуют обязательного овладения этим умением; как отдельная дисциплина «Выразительное чтение» снято на филологическом факультете. Но учитель-словесник знает, что без художественного чтения приобщить школьников к поэзии невозможно. Это один из путей общения читателя с поэтом. Через общение «искусством осуществляется актуализация и развитие личности, её мотивационной, эмоционально-волевой, этической стороны. Искусство может быть названо своеобразным «полигоном», на котором «люди учатся быть людьми»» [10; 366]. Поэзия, по известному выражению, – это самосознание народа. Она помогает нам понять себя. С другой стороны, отношение к поэзии отражает состояние культуры общества.

Взаимоотношения читателя и книги меняются с развитием литературного процесса. Оценка художественных качеств произведений может быть иной уже в следующем поколении читателей. Поэтому современник автора, которому адресовано произведение, иногда может стать «инструментом» для его анализа и определения эстетического своеобразия.

Согласимся с классиком отечественной литературы в том, что «поэты – руководители людей к благородному понятию о жизни и к благородному образу чувств: читая их произведения, мы приучаемся отвращаться от всего пошлого и дурного,

понимать очаровательность всего доброго и прекрасного, любить всё благородное; читая их, мы сами делаемся лучше, добрее, благороднее» [13; 312].

Эстетическая сущность поэзии очевидна. Цель искусства, и поэзии в том числе, – служить человеку, способствовать его счастью, совершенствованию, содействовать сплочению людей. Это давно известная истина, но сейчас её нужно повторять, ибо современное обилие стихотворной продукции не имеет отношения к литературе и искусству. Потрясает и поэтическая безграмотность. Актуальна мысль О.Мандельштама: «Если литературная неграмотность в России велика, то поэтическая неграмотность чудовищна, и тем хуже, что её смешивают с общей, и всякий, умеющий читать, считается поэтически грамотным» [7; 46]. Это было сказано примерно 100 лет назад. Часто люди говорят, что любят читать, но не стихи. В этой мысли «кроется неправда, – писал Е. Евтушенко в 1975 году, – человек, не любящий поэзию, не может по-настоящему любить и прозу, воспитание поэзией – это воспитание вкуса к литературе вообще» [3; 166]. Поэтический дар рождается с человеком, а поэтический слух и художественный вкус вполне поддаются развитию и воспитанию. На это должно быть нацелено чтение книг детям, изучение литературы в средних и высших учебных заведениях. Тогда есть надежда, что русская поэзия станет созвучной душе современного человека и её чтение займёт прежние прочные позиции в нашей стране.

Литература

1. Асеев Н.Н. Разговор о поэзии. М., 1962.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том III. М., 1956.
3. Евтушенко Е. Воспитание поэзией // Человек читающий. Писатели XX века о роли книги в жизни человека и общества. Сост. С.И. Бэлза. Издание второе, с изменениями и дополнениями. М., 1990. С. 166–173.
4. Карунин Е. Царство вечных небес. Сборник стихов, песен, баллад. М., 2004.
5. Кожин В.В. Художественная речь // Теория литературы. Том 1. Литература. М., 2005.
6. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. М., 1972.
7. Мандельштам О.Э. Выпад // Слово и культура: Статьи. М., 1987. С.46.
8. Неменский Б.М. Познание искусством. М., 2000.
9. Орлов В.И. Избранное: Лирика. М., 1999.
10. Психология общения. Энциклопедический словарь. Под редакцией А.А. Бодалёва. М., 2011.
11. Годоров Л.В. Новая педагогика изящной словесности для грядущего. М., 2003.
12. Годоров Л.В. Поэзия: образы и понятия: пособие для учителя. М., 2010.
13. Чернышевский Н.Г. Полн. собр. соч. М., 1939–1953. Т. 3.